

Оценочные приоритеты в языковом сознании современных российских студентов

Evaluative Priorities in the Linguistic Consciousness of Modern Russian Students

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-6-7-13

Получено: 05 октября 2024 г. / Одобрено: 25 октября 2024 г. / Опубликовано: 26 декабря 2024 г.

В.И. Карасик

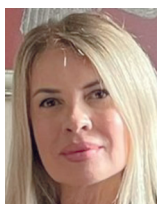

Д-р филол. наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, профессор кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38 стр. 1, e-mail: vkarasik@yandex.ru

V.I. Karasik

Dr. Sc. (Philology), Professor of the Dept. of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka str., 38/1, Moscow, 119034, Russia, e-mail: vkarasik@yandex.ru

Э.А. Китанина

Д-р филол. наук, зав. кафедрой общего и русского языкознания, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6, профессор кафедры русского языка как иностранного, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38 стр. 1, e-mail: ella_kitanina@mail.ru

E.A. Kitagina

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General and Russian Linguistics Pushkin State Russian Language Institute, Ac. Volgin str., 6, Moscow, 117485, Russia, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, 1, Ostozhenka str., 38, Moscow, 119034, Russia, e-mail: ella_kitanina@mail.ru

Аннотация

Рассматриваются ценностные предпочтения современных российских студентов на материале опросов в нескольких российских университетах. Было опрошено 250 человек. Информантам были заданы следующие вопросы: *Какой недостаток поведения ваши друзья считают самым простительным и самым непростительным? В чем они видят главное достоинство в поведении сверстников? Что в поведении представителей старшего поколения кажется вашим друзьям странным и неприятным?* Анализ ответов показал, что оценочные приоритеты студентов в целом соответствуют коммуникативным ценностям русской лингвокультуры (открытость, искренность, доброжелательность) и приоритетам молодежного мировосприятия (эмоциональность, спонтанность, независимость). Вместе с тем видны особенности современного отношения к общению в ответах респондентов: острое неприятие коммуникативного давления и ориентация на выражение одобрения своего отношения к миру со стороны других людей. В определенной мере эти особенности обусловлены нормами и узусом сетевого общения, которое является ведущим типом личностных интеракций современной молодежи и в котором доминирует выражение взаимных симпатий в виде знаков одобрения. Ценностная картина мира, продвигаемая сетевым дискурсом, представляет собой редуцированное мировосприятие людей, живущих в сконструированной комфортной реальности. К сожалению, многие информанты считают простительным использование обценных выражений в дружеском общении. Акцентированное выделение тактичности в общении как необходимого условия коммуникации можно объяснить нормами поведения в высшей школе, с одной стороны, и, с другой стороны, гендерной спецификой информантов (среди опрошенных студентов-филологов, как известно, преобладают девушки).

Ключевые слова: ценность, оценка, языковое сознание, студент, современная русская лингвокультура.

Abstract

The article deals with the value preferences of modern Russian students on the material of surveys in several Russian universities. 250 people were interviewed. The informants were asked the following questions: *Which behavioral flaw do your friends consider to be the most forgivable and the most unforgivable? What do they see as the main virtue in behavior of their peers? What in the behavior of the older generation in your friends' view seems strange and unpleasant?* It is found that students' evaluative priorities generally correspond to the communicative values of Russian linguoculture (openness, sincerity, benevolence) and the priorities of youth worldview (emotionality, spontaneity, independence). At the same time, we can see the peculiarities of modern attitudes to communication in the respondents' answers: acute rejection of communicative pressure and orientation to the expressed approval of one's attitude to the world by other people. To a certain extent, these features are conditioned by the norms and usus of network communication, which is the leading type of personal interactions of modern youth and in which the expression of mutual sympathy in the form of signs of approval dominates. The value picture of the world promoted by network discourse is a reduced worldview of people living in a constructed comfortable reality. Regrettably, many informants regard the usage of obscene words in friendly talk as acceptable mode of communication. The emphasis on tactfulness in communication as a necessary condition of communication can be explained by the norms of behavior in higher education, on the one hand, and, on the other hand, by the gender specificity of informants (girls are known to predominate among the surveyed students of philology).

Keywords: value, evaluation, linguistic consciousness, student, modern Russian linguoculture.

Введение

Изучение оценочных приоритетов в сознании представителей разных социальных групп постоянно привлекает к себе внимание философов, социологов, психологов, культурологов и лингвистов, поскольку позволяет увидеть ключевые характеристики той или иной культуры [1; 2; 4–6; 8; 9; 11–14; 16; 18; 19; 21; 23; 24; 27; 30–33]. Эти характеристики отражают меняющиеся условия жизни людей и те установки, которые считаются константами мировосприятия, воплощенными в ценностной картине мира. Картина оценочных приоритетов общества по определению является многовекторной, так как в ней отражаются интересы разных социальных групп. Кроме того, и в рамках одной социальной группы неизбежны индивидуально-личностные различия в квалификации реальности. В этом плане относительно надёжным ориентиром для выводов являются статистические данные, полученные в результате опросов представительных групп информантов. Одной из таких групп в современном обществе является студенчество, интеллектуально активная молодежь, способная внятно артикулировать свои приоритеты.

Обзор литературы

В аксиологии выделяются различные подходы к определению ценностей. Ценности трактуются как благо, нужда, интерес, желаемое положение дел, желаемый модус поведения, предпочтение [28, с. 80]. В данной работе вслед за В.Л. Абушенко ценности понимаются как «смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие направленность и мотивированность человеческой жизни» [1, с. 21]. В этом определении видны три основные характеристики ценностей — их смысловая природа, мотивационная обусловленность и ориентационный вектор. Ценности как ориентиры поведения могут быть охарактеризованы с различных позиций. В философском плане ценность определяется как «соотнесение объекта или действий субъекта с некоторыми сложившимися в культуре образцами (идеалом, эталоном, нормой) и установление степени соответствия этому образцу» [21, с. 7]. С позиций психологии ценность тесно связана с потребностью, отсюда и аксиологическое осмысление «пирамиды потребностей» в концепции А. Маслоу, на первый план выходит мотивированность ценностей или, в формулировке В.П. Зинченко, переживаемая значимость [12]. С позиций социологии суть ценности — в определении предпочтения личностью или обществом определенного типа поведения в противоположность другому типу поведения, соответственно, подчеркивается ориентационный вектор ценностей. Лингвокультурологический подход к изучению ценностей наиболее близок социологическому подходу.

Классификации ценностей весьма различны. Интересна таблица ценностей, предложенная в начале XX в. Г. Мюнстербергом, в ней выделяются жизненные и культурные ценности, первые включают предметы непосредственного восприятия: *Вещи, Существа, Оценивание*; предметы радостного переживания: *Гармония, Любовь, Счастье*; предметы возвышающие: *Рост, Прогресс, Саморазвитие*; предметы веры: *Творение, Откровение, Спасение*; вторые характеризуют предметы познания: *Природа, История, Разум*; предметы увлечения: *Изобразительное искусство, Поэзия, Музыка*; предметы признания: *Хозяйство, Право, Нравы*; предметы убеждения: *Вселенная, Человечество, Сверх-Я* (цит. по: [14, с. 15]). М.С. Каган справедливо отмечает, что системный подход в этом перечислении нарушен, но здесь видны многомерность и вариативность ценностей.

Многомерность ценностей видна в следующем их описании. По конкретно-предметному содержанию различаются ценности политические, экономические, социальные, духовные и т.д.; в социокультурном плане выделяются ценности традиционные (интересы сообщества важнее интересов индивида), либеральные (интересы индивида важнее интересов сообщества), общечеловеческие (попытка гармонизировать интересы сообщества и индивида); по функциональным основам они могут быть одобряемыми и отвергаемыми (во втором случае говорят об антиценностях); по перспективности противопоставляются ценности терминальные и инструментальные, в первом случае это ценность человеческой жизни, свобода, семья, гармоничные межличностные отношения, во втором — способы достижения терминальных целей — инициативность, независимость, авторитетность и т.д.; по уровню групп потребностей выделяются ценности витальные (безопасность, благополучие, комфорт), интеракционистские (складывающиеся в процессе общения с другими людьми), социализированные (соответствующие идеалам и нормам поведения) и смысловые (позволяющие человеку сказать, что он не зря прожил жизнь) [7, с. 321].

В лингвокультурном плане важно подчеркнуть, что ценности осмысливаются как концепты, т.е. кванты переживаемого знания, важнейшие из которых выражаются в языке [5; 9; 15; 26]. В этом плане предлагается выделить следующие измерения ценностей: по объекту квалификации — ценности витальные (радость, безопасность, здоровье и др.), утилитарные (польза, вред, удобство и др.), моральные (долг, благородство, милость и др.) и терминальные (смысл жизни, самоидентификация, спасение и др.), по субъекту оценки — ценности, осмысливаемые всем человечеством, типом цивилизации, этнокультурным сообществом, группой в составе это-

го сообщества и только индивидом, по степени обязательности — ценности, нормы и традиции, ценности в таком случае характеризуют абстрактно выраженные предпочтения в бинарном единстве (добро — зло, истина — ложь, красота — уродство и т.д.), нормы выражаются в виде развернутых суждений как запреты, предписания и правила поведения, традиции представляют собой исторически сложившиеся паттерны поведения, воспринимаемые как знаки принадлежности к определенному сообществу [16].

Ценностные приоритеты в сознании российской молодежи привлекали к себе внимание социологов [3; 10; 17; 20; 22; 25; 29], но в лингвокультурном аспекте эта тема еще недостаточно освещена.

Дискуссия

Результаты социологических исследований современной российской молодежи приводят исследователей к противоречивым выводам. С одной стороны, констатируется, что «главными жизненными ценностями молодежи являются семья, друзья и здоровье, затем следуют такие ценности, как интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Замыкает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера» [25, с. 38]. С другой стороны, отмечается, что «ценности, которые составляют, прежде всего, цели человеческой жизни (познание, образование, труд, творческая деятельность, наука, искусство, культура т.п.), резко снизили свое значение, переместились в нижнюю часть ценностной иерархии, из ценностей-целей превратились в ценности-средства. То есть наряду со снижением ценности служения надличностным целям происходит упрощение, примитивизация истинноценностей, выхолащивание из них духовного, возвышающего начала. Прагматизм и гедонизм, которые исповедует большинство нынешней молодежи, могут привести к нарастанию в обществе эгоизма, цинизма, экстремизма и агрессивности» [20, с. 23].

Показательны наблюдения ученых из Санкт-Петербурга, выполненные в 2000 г. Заслуживает внимания следующее описание результатов экспериментального исследования: «Привлекательные для студентов виды профессиональной занятости распределились так: предприниматели, имеющие собственное дело — 70%; менеджеры или сотрудники частных фирм — 16%; государственные служащие — 10%; ученые, педагоги, писатели — 2%; домохозяйки — 2%. В таком распределении просматривается перекос, вызванный соблазном развлекательного предпринимательства, и жизнь его, конечно, скорректирует. Но для нас важно сейчас другое: готовность к предпринимательскому риску. 70% студентов-гу-

манитариев видят себя в будущем в качестве владельца «частной фирмы»; гарантированной государственной зарплате предпочитается конкурентная борьба, требующая огромных усилий и особой «предпринимательской самореализации». Данные исследования показывают: более двух третей респондентов не боятся самоотверженного труда. В письмах встречаются признания: «работа требует 100% отдачи, но я не представляю без нее своей жизни»; «нет ничего радостнее любимой работы»; «работаю без выходных в 8 до 24 часов»; «с утра до вечера занимаюсь любимым делом»; «погружаясь в работу, забываешь обо всем». Кажется, что для студентов труд перестает быть средством достижения желаемых ценностей, а сам превращается в ценность. Здесь мы вступаем в область трудовой этики постсоветского студенчества, которая нуждается в специальном изучении. Дело в том, что массовые опросы показали совсем иные трудовые ориентации. Заповедь «зарабатывай хлеб в поте лица своего» встретила одобрение лишь у 6% опрошенных, 11% солидаризовались с пренебрежительным «дураков работа любит», остальные ушли от определенного ответа. На вопрос: «Какую работы Вы бы предпочли: А. Интересную и творческую с оплатой на прожиточном уровне; Б. Простое, но хорошо оплачиваемое исполнительство?» — 24% респондентов выбрали первый вариант, 76% — второй вариант. Исключение: 58% студентов творческих факультетов предпочли вариант А [29].

На этом фоне представляет интерес изучение ценностных приоритетов у современных российских студентов¹. Были опрошены студенты в Москве, Азове, Астрахани, Батайске, Белгороде, Благовещенске, Волгограде, Кисловодске, Ростове-на-Дону, Орле, Перми, Саранске, Саратове, Сыктывкаре, Тамбове, Элисте (250 человек).

Результаты исследования

Информантам были заданы следующие вопросы: *Какой недостаток поведения ваши друзья считают самым простительным и самым непростительным?*

В чем они видят главное достоинство в поведении сверстников?

Что в поведении представителей старшего поколения кажется вашим друзьям странным и неприятным?

Отметим, что вопросы сформулированы так, чтобы они не касались личности информанта, поскольку в таком случае велика вероятность неосознанного стремления дать оригинальный ответ, в то время как нас интересует массовое сознание.

Приведем полученные ответы.

¹ Выражаем благодарность коллегам, которые провели опросы студентов — Е.Н. Галичкиной (Астрахань), Э.А. Калыковой (Элиста), А.С. Киндеркнехт (Пермь), В.В. Кузнецовой (Волгоград).

Простительными респонденты считают следующие недостатки: *непунктуальность (17), опаздывание (14), забывчивость (12), излишняя эмоциональность (12), несмешные и неуместные шутки (11), сквернословие, мат (11), упрямство (10), вспыльчивость (9), низкий уровень культуры (7), стеснительность (7), лень (7), обидчивость (6), грубость (5), рассеянность (4), курение (4), неуклюжесть (4), частая смена настроения (3), неуверенность в себе (3), неловкость (2), нерешительность (2), глупость (2), «подтупливание», долго доходит информация, невнимательность (2), излишняя прямолинейность (2), неорганизованность (2), медлительность (2), алчность, привередливость, волнительность, замкнутость, наивность, неаккуратность, неопрятность, скрытность, наглость, прокрастинация, неумение придерживаться темы разговора, недооценка своих сил, отсутствие спонтанности, придирчивость, амбициозность, перебивание, гордость в социальных ситуациях, бесконечные разговоры, болтливость, сплетничество, чрезмерная суетливость, избегание общения, тревожность, нерешительность, апатия, мелочность, злость, резкость, смех невпопад, дотошность, нечистоплотность, незнание, любопытство, неосторожность, долго не отвечать на сообщения, не придерживаться дверь после себя, зная, что за тобой кто-то идет, трудоголизм, употребление спиртных напитков, практичность по отношению к деньгам и расходам.*

Ответы показывают, что простительными считаются такие недостатки, которые наносят вред самому субъекту. Это низкая организованность, забывчивость, неумение контролировать свои эмоции, глупые поступки, лень, рассеянность, болтливость. Обратим внимание на отсутствие спонтанности и неумение вести себя прилично, мы видим, что не всегда соблюдается требование действовать незамедлительно («Не тормози!»), которое считается знаком современной эпохи. Мягкое осуждение вызывают чрезмерная стеснительность и обидчивость. Обратим внимание на грубость и резкость — вероятно, друзьям это можно простить. Нарушение приличий и сквернословие не осуждается потому, что в отношениях между друзьями оно рассматривается как проявление естественного поведения.

К числу непростительных недостатков опрошенные студенты отнесли *лживость (39), предательство (37), грубость (11), агрессивность (9), лицемерие (7), хамство (7), жестокость (6), лень (6), безответственность (5), неуважение (5), оскорбления (5), эгоизм (5), высокомерие (5), обидчивость (3), бестактность (3), мат в общественном месте (3), орать во всю глотку (3), токсичность (2), вспыльчивость (4), завистливость (2), равнодушие (2), невежество (2), сплетни (2), двуличие (2), жадность (2), жестокое обращение с животными (2), убийство человека, воровство, неверность,*

трусость, нетерпимость, формальное отношение к друзьям, неискренность, холодность, стукачество, издёвки над слабыми, наглость, унижение, самоуничтожение, низкая самооценка, выход за границы во время спора, неумение придерживаться плана, создание проблем из воздуха, прокрастинация, бескомпромиссность, дотошность, манипулятивность, меркантильность, пьяное дебоширство, невоспитанность, осуждение, язвительность, игнорирование, сознательное причинение вреда, инфантильность, нежелание сопереживать, не делится домашним заданием, хвастовство, льстивость, занудство, неумение признать ошибку, неумение слушать, долгие ответы на сообщения, навязчивость, неумение хранить секреты, желание выносить все на публику, стремление контролировать других, нечистоплотность.

Можно видеть, что суровому осуждению подвергается поведение, которое приносит вред не самому субъекту, а тем, с кем он общается. Это лживость и предательство прежде всего, а также жестокость, грубость, агрессивность, бестактность, язвительность и токсичность. Отметим, что эти качества характера всегда получали отрицательную оценку, но в эпоху сетевого общения стали особенно значимыми, поскольку такое общение ведется принципиально для получения удовольствия. Осуждение вызывают и другие качества, традиционно квалифицируемые как разрушительные для нормальных отношений между людьми.

Главными достоинствами своих сверстников информанты считают следующие качества личности: *честность (25), доброжелательность (20), готовность поддержать и прийти на помощь (17), целеустремленность (16), ответственность (11), открытость (9), общительность (7), вежливость (6), чувство юмора (5), искренность (5), воспитанность (4), уважительность (4), толерантность (4), умение отстаивать свое мнение (4), взаимопонимание (3), готовность работать в команде (3), отзывчивость (3), умение выслушать (3), оригинальность (3), трудолюбие (3), дисциплинированность (3), уважение к старшим (3), стремление рассматривать ситуацию с разных сторон (2), верность (2), скромность, преданность (2), самостоятельность (2), осознанность (2), порядочность (2), стремление к учебе (2), терпеливость (2), отзывчивость (2), справедливость, сострадание, умение общаться, умение держать слово, умение зарабатывать, чувство собственного достоинства, хорошая речь, доверие, умение постоять за себя, спокойствие, стойкость, гибкость и пластичность мышления, чувство свободы, амбициозность, доверие, надежность, добро-совестность, человечность, ведение здорового образа жизни, помощь старшим, тактичность, креативность, решительность, оппозиционность, раскрепощенность, оптимизм, эмпатия, бескорыстность, стремление*

проверять достоверность информации, смелость, авторитет, харизма, ум.

Отмечая достоинства своих друзей, информанты конструируют идеальную личность сверстника. Такой человек честен, доброжелателен, целеустремлен, ответственен, открыт и уважителен, умеет ладить с людьми и в то же время отстаивать свои интересы. Разумеется, высоко оценивается готовность поддерживать и прийти на помощь. Отрицательные корреляты этих качеств сводятся к проявлению неуважительного отношения к другим людям, предвзятости и зашоренности и соотносятся с теми непростительными недостатками поведения, которые приведены в предыдущем опросе. Отметим, что в списке достоинств нет качеств личности, для которой приоритетом является служение высокой идее — наши молодые современники рациональны и прагматичны. Разумеется, приведенные данные могут быть скорректированы более представительными опросами.

Неприятными и странными в поведении представителей старшего поколения опрошенные студенты считают следующие качества: *чрезмерный консерватизм (20), неуважительность к молодым (19), постоянные поучения (14), пренебрежение к молодым (9), высокомерие (9), стремление навязать свое мнение (8), привычка лезть в чужие дела (8), осуждение (8), привычка осуждать поведение и внешний вид других людей (6), предвзятость (6), грубость (6), нежелание выслушать (5), излишняя самоуверенность (5), бестактность (5), постоянное бурчание, ворчливость (5), идеализация прошлого (4), навязчивость (4), закрытость от всего нового (3), авторитарность (2), эгоизм (2), отсутствие гибкости (2), лицемерие (2), агрессивность (2), хамство (2), боязнь выходить за рамки дозволенного, пессимизм, зависимость от мнений окружающих, наглость, злость, зависть к молодым, токсичность, прикрываемая заботой, гиперопека, безответственность, недостаточная критичность к информации, разговоры не по делу, морализаторство, заумные слова, нетерпимость, чопорность, жадность, неграмотность, подсматривать в телефон, сидеть на лавочках и собирать сплетни про всех подряд, использование нецензурных слов, нежелание использовать новые технологии, повторение одних и тех же напутствий.*

Люди старшего возраста (понятно, что это родители и их сверстники) воспринимаются как те, кто стремится ограничить свободу молодых респондентов, они навязывают свои мнения, делают это безапелляционно и порой бестактно, при этом они оказываются легковверными и зависимыми от чужих мнений. Молодежь всегда считает представителей старшего возраста консервативными людьми. Ощущение навязываемого ограничения свободы зафиксировано в одном из новых русских молодежных жаргониз-

мов — «душила», тот, кто не дает дышать, мешает получать удовольствие от жизни. В некоторой степени это сленговое обозначение соотносимо с английским фразеологизмом *wet blanket* (букв. «мокрое одеяло», зануда, брюзга, который портит другим радость). Исторически это выражение возникло из практики держать на кухне мокрое одеяло на случай, если возникнет пожар. Метафора понятна: пожар как свободная страсть, и мокрое одеяло — как сдерживание страсти. Душила отличается от зануды своей активностью и стремлением навязывать свое мнение. В современной картине мира российской молодежи получение удовольствий рассматривается как одна из ключевых ценностей жизни. Соответственно, любые ограничения в этом плане воспринимаются весьма болезненно.

В целом оценочные приоритеты сводятся к квалификации уважения либо неуважения к другим людям, с одной стороны, и состоятельности либо несостоятельности личности, с другой стороны. Наблюдается определенный разброс оценок: так, вспыльчивость оценивается и как прощительное, и как непростительное качество, грубость — как допустимое и недопустимое поведение и др. Проведенный опрос показал, что многим респондентам оказалось трудно сформулировать абстрактное понятие в сфере оценочных приоритетов, поэтому им в голову приходили конкретные проявления неуважительности, например, подсматривание в чужой телефон. Как и в случае других анонимных опросов, некоторые респонденты проставили прочерки в анкетах или даже выразились грубо.

Выводы

Подведем основные итоги.

Оценочные приоритеты современных российских студентов в целом соответствуют коммуникативным ценностям русской лингвокультуры (открытость, искренность, доброжелательность) и приоритетам молодежного мировосприятия (эмоциональность, спонтанность, независимость). Вместе с тем видны особенности современного отношения к общению в ответах респондентов: острое неприятие коммуникативного давления и ориентация на выраженное одобрение своего отношения к миру со стороны других людей. В определенной мере эти особенности обусловлены нормами и узусом сетевого общения, которое является ведущим типом личностных интеракций современной молодежи и в котором доминирует выражение взаимных симпатий в виде знаков одобрения. Ценностная картина мира, продвигаемая сетевым дискурсом, представляет собой редуцированное мировосприятие людей, живущих в сконструированной комфортной реальности. Акцентированное

выделение тактичности в общении как необходимо-го условия коммуникации можно объяснить нормами поведения в высшей школе, с одной стороны, и,

с другой стороны, гендерной спецификой информантов (среди опрошенных студентов-филологов, как известно, преобладают девушки).

Литература

1. Абушенко В.Л. Аксиология [Текст] / В.Л. Абушенко // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. — С. 21–23.
2. Битуева А.В. Особенности структурного строения ценностных ориентаций [Текст] / А.В. Битуева // CREDO. Теоретический журнал. — 2000. — № 21. — С. 40–51.
3. Бояк Т.Н. Духовно-нравственные ценности молодежи (на материалах Бурятии и Читинской области) [Текст] / Т.Н. Бояк // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 117–122.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки [Текст] / Е.М. Вольф. — М.: Наука, 1985. — 229 с.
5. Воркачев С.Г. Воплощение смысла: conceptualia selecta [Текст]: монография / С.Г. Воркачев. — Волгоград: Парадигма, 2014. — 331 с.
6. Губман Б.Л. Ценности [Текст] / Б.Л. Губман // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. — СПб.: Университетская книга, 1998. — С. 342–343.
7. Дементьев Б.П. Ценности современного российского общества в контексте специфики российской ментальности [Текст] / Б.П. Дементьев // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2011. — № 6-2. — С. 320–323.
8. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике [Текст] / В.В. Дементьев. — М.: Глобал ком, 2013. — 336 с.
9. Дементьев В.В. Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи [Текст]: монография / В.В. Дементьев. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. — 396 с.
10. Дивисенко К.С. Трансформация ценностей молодежи на рубеже веков (на материалах биографических текстов) [Текст] / К.С. Дивисенко // Социология вчера, сегодня, завтра. Вторые социологические чтения памяти В.Б. Голофаства. — СПб.: Бильбо, 2008. — С. 76–88.
11. Дымина Е.В. Мир ценностей и проблема осмысления действительности [Текст] / Е.В. Дымина // Ценности и смыслы. — 2009. — № 2. — С. 27–37.
12. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания [Текст] / В.П. Зинченко // Вопросы философии. — 2011. — № 8. — С. 85–97.
13. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [Текст] / Р. Инглхарт // Полис. — 1997. — № 4. — С. 6–32.
14. Каган М.С. Философская теория ценности [Текст] / М.С. Каган. — СПб.: Петрополис, 1997. — 205 с.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
16. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы [Текст] / Карасик. — М.: Гнозис, 2019. — 424 с.
17. Карпунин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации [Текст] / О.И. Карпунин // Социс. — 1998. — № 12. — С. 89–94.
18. Леонтович О.А. Слово и образ в поисках друг друга [Текст]: монография / О.А. Леонтович. — Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. — 252 с.
19. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени [Текст] / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. — 1998. — № 1. С. 13–25.
20. Максимов С.В. Ценностные ориентации современной российской студенческой молодежи (социально-философские аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / С.В. Максимов. — Красноярск, 2008. — 26 с.
21. Микешина Л.А. Современное развитие понятия «ценность» [Текст] / Л.А. Микешина // Ценности и смыслы. — 2009. — № 1. — С. 6–17.
22. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений [Текст] / А.В. Петров // Социологические исследования. — 2008. — № 2. С. 83–90.
23. Пищальникова В.А. Базовые ценности: методологические проблемы психолингвистического исследования [Текст] / В.А. Пищальникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2020. — № 3. — С. 20–35.
24. Сагатовский В.Н. Ценности и духовность [Текст] / В.Н. Сагатовский // Философия в духовной жизни общества (материалы Первого российского философского конгресса). — Т. 1. — СПб., 1997. — С. 124–127.
25. Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи [Текст] / В.Е. Семенов // Социологические исследования. — 2007. — № 4. — С. 37–43.
26. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст]: монография / Г.Г. Слышкин. — Волгоград: Перемена, 2004. — 340 с.
27. Смирнов Л.М. Базовые ценности и «антиценности» современных россиян [Текст] / Л.М. Смирнов // Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалева. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. — С. 16–26.
28. Смирнов Л.М. Динамика и стабильность: ценностные выборы россиян [Текст] / Л.М. Смирнов // Историческая психология и социология истории. — 2014. — № 2. — С. 80–92.
29. Соколов А.В. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества [Текст] / А.В. Соколов, И.О. Щербакова // Социс. — 2003. — № 1. — С. 115–123.
30. Тарасов Е.Ф. Общечеловеческие ценности в рамках триангуляционного подхода [Текст] / Е.Ф. Тарасов, В.А. Ильина // Лингвокультурные ценности в полиэтничном обществе: колл. монография / отв. ред. В.И. Карасик, Е.А. Журавлёва. — Волгоград: Парадигма, 2015. — С. 27–43.
31. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
32. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social Psychology. 1992, vol. 25, pp. 1–65.
33. Williams R.M. Change and stability in values and value systems: a Sociological Perspective // Understanding Human Values: Individual and Societal / Ed. by M. Rokeach. New York: The Free Press, 1979, pp. 15–46.

References

1. Abushenko V.L. Aksiologiya // Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya XX vek [World Encyclopaedia: Philosophy of the twentieth century] / Glavn. nauch. red. i sost. A.A. Gricanov. M.: AST, Mn.: Harvest, Sovremennyy literator, 2002, pp. 21–23.
2. Bitueva A.V. Osobennosti strukturnogo stroeniya tsennostnykh orientatsiy [Features of the structural structure of value orientations] // CREDO, Teoreticheskij zhurnal [Theoretical Journal]. 2000, no. 21, pp. 40–51.
3. Boyak T.N. Duhovno-nravstvennye tsennosti molodezhi (na materialah Buryatii i Chitinskoy oblasti) [Spiritual and moral values of youth (on the materials of Buryatia and Chita region)] //

- Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2009, no. 4, pp. 117–122.
4. Vol'f E.M. Funktsional'naya semantika otsenki [Functional semantics of evaluation]. M.: Nauka, 1985. 229 p.
 5. Vorkachev S.G. Voploshchenie smysla: kontseptualia selecta: monografiya [Incarnation of meaning: conceptualia selecta: monograph]. Volgograd: Paradigma, 2014. 331 p.
 6. Gubman B.L. Tsennosti [Values] // Kul'turologiya. XX vek. Entsiklopediya [Kulturologia. XX century. Encyclopaedia], vol. 2. SPb.: Universitetskaya kniga, 1998, pp. 342–343.
 7. Dement'ev B.P. Tsennosti sovremennoy rossijskoy obshchestva v kontekste spetsifiki rossijskoy mental'nosti [Values of modern Russian society in the context of the specifics of Russian mentality] // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and prospects of development]. 2011. no. 6-2, pp. 320–323.
 8. Dement'ev V.V. Kommunikativnye tsennosti russkoy kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike [Communicative values of Russian culture: the category of personhood in lexicon and pragmatics]. M.: Global kom, 2013. 336 p.
 9. Dement'ev V.V. Rechezhanovye kommunikativnye tsennosti v novykh i novейshikh sferakh russkoy rechi: monografiya [Speech-genre communicative values in new and newest spheres of Russian speech: monograph]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2016. 396 p.
 10. Divisenko K.S. Transformatsiya tsennostey molodezhi na rubezhe vekov (na materialakh biograficheskikh tekstov) [Transformation of youth values at the turn of the century (on the materials of biographical texts)] // Sociologiya vchera, segodnya, zavtra. Vtorye sotsiologicheskie chteniya pamyati V.B. Golofasta [Sociology yesterday, today, tomorrow. Second Sociological Readings in Memory of V.B. Golofast]. SPb.: Bil'bo, 2008, pp. 76–88.
 11. Dymina E.V. Mir tsennostey i problema osmysleniya dejstvitel'nosti [The world of values and the problem of comprehension of reality] // Tsennosti i smysly [Values and meanings]. 2009, no. 2, pp. 27–37.
 12. Zinchenko V.P. Tsennosti v strukture soznaniya [Values in the structure of consciousness] // Voprosy filosofii [Philosophical questions]. 2011, no. 8, pp. 85–97.
 13. Ingelhart R. Postmodern: menyayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies]. Polis. 1997, no. 4, pp. 6–32.
 14. Kagan M.S. Filisofskaya teoriya tsennosti [Philosophical Theory of Value]. SPb.: Petropolis, 1997. 205 p.
 15. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', kontsepty, diskurs [The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. M.: Gnozis, 2004. 390 p.
 16. Karasik V.I. Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy [Language spiral: values, signs, motives]. M.: Gnozis, 2019. 424 p.
 17. Karpuhin O.I. Samootsenka molodezhi kak indikator ee sotsiokul'turnoj identifikatsii [Self-evaluation of youth as an indicator of its sociocultural identification] // Socis. 1998, no. 12, pp. 89–94.
 18. Leontovich O.A. Slovo i obraz v poiskakh drug druga: monografiya [Word and image in search of each other: a monograph]. Volgograd: PrinTerra-Dizajn, 2022. 252 p.
 19. Leont'ev D.A. Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni [Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time] // Psihologicheskoe obozrenie [Psychological Review]. 1998, no. 1, pp. 13–25.
 20. Maksimov S.V. Tsennostnye orientatsii sovremennoy rossijskoy studencheskoy molodezhi (sotsial'no-filosofskie aspekty) [Value orientations of the modern Russian student youth (socio-philosophical aspects): avtoref. dis. kand. filos. nauk. Krasnoyarsk, 2008. 26 p.
 21. Mikesheva L.A. Sovremennoye razvitiye ponyatiya «tsennost'» [Modern development of the concept 'value'] // Tsennosti i smysly [Values and meanings]. 2009, no. 1, pp. 6–17.
 22. Petrov A.V. Tsennostnye predpochteniya molodezhi: diagnostika i tendentsii izmeneniy [Value preferences of youth: diagnostics and tendencies of changes (in Russian)] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]. 2008, no. 2, pp. 83–90.
 23. Pishchal'nikova V.A. Bazovye tsennosti: metodologicheskie problemy psiholingvisticheskogo issledovaniya [Basic values: methodological problems of psycholinguistic research] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. 2020. no. 3, pp. 20–35.
 24. Sagatovskij V.N. Tsennosti i duhovnost' [Values and spirituality] // Filosofiya v duhovnoy zhizni obshchestva (Materialy Pervogo Rossijskogo Filosofskogo kongressa) [Philosophy in the spiritual life of society (Proceedings of the First Russian Philosophical Congress)]. Vol. 1. SPb., 1997, pp. 124–127.
 25. Semenov V.E. Tsennostnye orientatsii i problemy vospitaniya sovremennoy molodezhi [Value orientations and problems of upbringing of modern youth (in Russian)] // Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]. 2007. no. 4. P. 37–43.
 26. Slyshkin G.G. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty: monografiya [Linguocultural concepts and metaconcepts: monograph]. Volgograd: Peremena, 2004. 340 p.
 27. Smirnov L.M. Bazovye tsennosti i «antitsennosti» sovremennykh rossiyan [Basic Values and 'Anti-Values' of Modern Russians] // Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennyye strategii. Simvoly. Mify [Basic Values of Russians: Social Attitudes. Life strategies. Symbols. Myths] / Otv. red. A.V. Ryabov, E.Sh. Kurbangaleeva. M.: Dom intellektual'noy knigi, 2003, pp. 16–26.
 28. Smirnov L.M. Dinamika i stabil'nost': tsennostnye vybory rossiyan [Dynamics and stability: value choices of Russians] // Istoricheskaya psihologiya i sotsiologiya istorii [Historical psychology and sociology of history]. 2014, no. 2, pp. 80–92.
 29. Sokolov A.V., Shcherbakova I.O. Tsennostnye orientatsii postsovet'skogo gumanitarnogo studenchestva [Value orientations of the post-Soviet humanitarian student] // Socis. 2003, no. 1, pp. 115–123.
 30. Tarasov E.F., Il'ina V.A. Obshchechelovecheskie tsennosti v ramkakh triangulyatsionnogo podhoda [Universal Values within the Triangulation Approach] // Lingvokul'turnye tsennosti v polietnichnom obshchestve: koll. monografiya [Linguocultural Values in a Multi-ethnic Society: Collected Monograph] / otv. red. V.I. Karasik, E.A. Zhuravlyova. Volgograd: Paradigma, 2015, pp. 27–43.
 31. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York: The Free Press, 1973. 438 p.
 32. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social Psychology. 1992, vol. 25, pp. 1–65.
 33. Williams R.M. Change and stability in values and value systems: a Sociological Perspective // Understanding Human Values: Individual and Societal. Ed. by M. Rokeach. New York: The Free Press, 1979, pp. 15–46.